

29 Дек 1984

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

Архивариус

коде

На «вторниках» у С. И. Танеева

Арбатские переулки. Знак прошлой Москвы. Впрочем, по чему прошлой? И сегодня они неотъемлемая ее часть. Заповедная, как теперь говорят. Имена А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. Я. Мясковского и многих, многих других выдающихся деятелей русской культуры навсегда прописаны здесь. Среди них композитор и педагог С. И. Танеев, 125-летие которого отмечается в эти дни.

Последние 11 лет жизни, с 1904 года, он прожил в бывшем Малом Власьевском переулке, ныне улица Танеевых, д. 2/18. Маленький, неказистый флигелек. Четыре крохотные комнатки, из которых несколько больше остальных столовая. Она одновременно служила и классом для занятий со студентами Московской консерватории, в которой С. И. Танеев проработал около 30 лет. Время для занятий со студентами считал неприкосновенным. Исключение было сделано лишь однажды, для неожиданно пришедшего Льва Николаевича Толстого.

Наиболее оживленно здесь было по вторникам. Знаменитые «танеевские вторники» собирали почти всю московскую музыкальную общественность.

Среди гостей «вторников» — бывшие ученики С. И. Танеева, ставшие уже известными му-

зыкантами: С. В. Рахманинов и А. И. Скрябин, молодой Р. М. Глиэр, З. Палиашвили, А. Б. Гольденвейзер, К. И. Игумнов. И звучала музыка. Собрание особенно внимательно слушали, когда хозяин квартиры на специально приобретенной им фисгармонии исполнял произведения композиторов XV—XVI веков. То было не только наслаждение, но и школа. Рядом с фисгармонией, в той же концертной комнате, стоял рояль. На нем исполнялись произведения П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, В. Моцарта, Ф. Гайдна или кто-нибудь из присутствующих показывал собственное сочинение. Затем начиналось обсуждение, переходившее в споры и дискуссии. Наиболее горячо дискутировали, как правило, С. И. Танеев и А. И. Скрябин. По-разному они представляли пути развития русской музыки. Однако творческие споры не мешали дружеским отношениям.

Вместе с музыкантами активными участниками «вторников» были А. А. Блок, В. Я. Брюсов, читавшие собранным своим стихам, ученые А. Г. Столетов, К. А. Тимирязев, брат Сергея Ивановича Владимир Иванович Танеев.

На одном из «вторников» К. А. Тимирязев прочел главу

из еще не напечатанной книги «Исторический метод в биологии». Глава называлась «ворчество природы — творчество человека» и также вызвала оживленное обсуждение, которое закончилось тем, что С. И. Танеев сыграл «Лунную сонату» Л. Бетховена.

Но не только вопросы культуры волновали участников «вторников». Именно здесь С. И. Танеев объяснил о том, что он подписывает адрес музыкальной обществуности на «высочайшее имя» с требованием свободы слова, печати, собраний. Это было в январе 1915 года. А когда в сентябре того же года директор консерватории вызовет полицию с тем, чтобы усмирить забастовавших студентов, С. И. Танеев публично заявил директору протест. Из консерватории пришлось уйти.

Оставаясь верным своим демократическим взглядам, С. И. Танеев в этом доме пишет 12 хоров на слова Я. Полонского и 16 хоров для мужских голосов на слова К. Вальмонта, предначав их для Пречистенских курсов для рабочих. Поддерживает начинание сестер Гнесиных по открытию музыкальной школы. Наконец, по его инициативе на Малой Бронной была открыта народная консерватория. Так С. И. Танеев последо-

вательно осуществлял свою мысль о просвещении народа музыкой.

Вместе с тем продолжали жить и «танеевские вторники». Лишь за неделю до смерти он навсегда уехал из этого дома в село Дюдьково, а 6 июня 1915 года Москва прощалась со своей «музыкальной совестью», как называли С. И. Танеева друзья.

Один из его учеников, А. Г. Гречанинов, так выразил общую скорбь о Сергее Ивановиче Танееве, о его благородном служении русскому искусству: «Бывало, вечером подойдешь к дому и видишь в окно, что Сергей Иванович пьет чай. Ну, а если он за пюпитром или за инструментом, то просто постой, порадуешься, что он тут за делом, и довольный уйдешь».

Сегодня в этом доме мастерская скульптора. Творческая жизнь продолжается... И все же невольно думается — хорошо бы возродить традиции «танеевских вторников». Возможность для этого есть. Сохранилось описание квартиры, есть манет кабинета и гостиной, даже сохранились музыкальные инструменты. И пусть здесь вновь по вторникам будут собираться любители русской музыки.

Л. ШЕВЧЕНКО,
Г. СОБОЛЕВ.

24